

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

12 июля 2023 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н.,

под председательством судьи-докладчика Айриян Э.В.,
при секретаре судебного заседания Винник В.В.,
с участием:

представителей истцов: Алимбетова Н.О., Сейдылдаева М.С.,
Ризабековой Н.К.,

представителей Евразийской экономической комиссии: Сушкевича
А.Г., Калиева А.А., Авдеева А.Д., Дорошкевича В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» (Республика Казахстан), товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров» (Республика Казахстан), профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана» (Кыргызская Республика), учреждения «СИПАЕН» (Кыргызская Республика) о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истцов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. В Суд Евразийского экономического союза 4 апреля 2023 года поступило совместное заявление от четырех истцов о признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 (далее – Решение № 8) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истцов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Постановлением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 10 апреля 2023 года заявление принято к производству.

2. Основанием для принятия Решения № 8 послужило проведение Комиссией расследования в отношении истцов, которому предшествовало заявление в Комиссию Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Институт сертифицированных публичных бухгалтеров», Российская Федерация (далее – АНО ДПО «ИСПБ») от 18 августа 2020 года о наличии возможных признаков нарушения положений подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор от 29 мая 2014 года) и необходимости пресечения такого нарушения.

По результатам рассмотрения заявления Комиссией вынесено определение о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 23 декабря 2020 года № 104/опр в отношении истцов.

18 июня 2021 года Комиссией вынесено определение № 34/опр о возбуждении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках и назначена комиссия по его рассмотрению.

Согласно положениям раздела II Методики оценки состояния конкуренции, утвержденной Решением Совета ЕЭК от 30 января 2013 года № 7 (далее – Методика оценки состояния конкуренции), временной интервал исследования рынка определен с 1 января 2015 года по 31 декабря 2020 года.

Рассмотрение дела окончено 7 декабря 2021 года.

Решение № 8 принято 17 января 2023 года.

Согласно Решению № 8 действия (бездействия) истцов в период с 1 января 2015 года по 31 декабря 2020 года, которые вводили и (или) могли вводить в заблуждение потребителей на трансграничном рынке комплекса услуг по обучению, организации и проведению промежуточного и итогового контроля обучения и полученных знаний, проверке соблюдения предъявляемых требований, изготовлению и выдаче соответствующего сертификата, подтверждающего присвоение и наличие профессиональной

квалификации сертифицированного публичного бухгалтера – «CIPA/CPA/CPA EURASIA», в отношении характера, способа и места оказания, потребительских свойств, качества и количества таких услуг или в отношении их производителя, признаны нарушением положений подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 16 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Приложение № 19, Протокол) и Методикой расчета и порядка наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденной Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2012 года № 118 (далее – Методика), истцам назначены штрафы в размере 662 000 российских рублей каждому.

Также истцам предписано прекратить совершать действия, нарушающие положения подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года, в том числе:

а) осуществлять информирование потребителей и (или) потенциальных потребителей услуг, требуемых для проведения сертификации «CIPA», о возможности получения услуг профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» (далее – ПОБ «ППБ РК»), товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров» (далее – ТОО «ЕИСПБ»), профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана» (далее – ПАО «ИПБИАК») и учреждения «СИПАЕН» в случае отсутствия у них аккредитации и (или) иных правовых оснований для оказания соответствующих услуг;

б) размещать и распространять, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», информацию, способствующую причинению вреда деловой репутации участников трансграничных рынков комплекса услуг по указанной сертификации.

Во исполнение Решения № 8 истцы обязаны совершить следующие действия:

а) исключить из доступа ранее размещенную информацию, приводящую к указанным в подпункте «б» пункта 4 Решения № 8 последствиям;

б) внести в свои программы сертификации и перечень предоставляемых в их рамках услуг изменения, исключающие введение и (или) возможность введения в заблуждение потребителей комплекса услуг по указанной сертификации, в отношении характера, способа и места оказания, потребительских свойств, качества и количества указанных услуг или в отношении их производителя.

Решением № 8 истцам предписано осуществить уведомление Комиссии о его исполнении, уплатить штрафы в установленный срок.

Истцам разъяснено право обжалования Решения № 8 в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд Союза).

1. Процедура в Суде

В соответствии с пунктом 76 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд Союза заседает в составе Коллегии Суда в случаях, предусмотренных подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда.

В соответствии с абзацами вторым – четвертым пункта 14 Протокола, акты, действия (бездействие) Комиссии в сфере конкуренции оспариваются в Суде Союза в порядке, предусмотренном Статутом Суда с учетом положений Протокола.

Суд Союза принимает к рассмотрению заявление об обжаловании решения Комиссии по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках без предварительного обращения заявителя в Комиссию для урегулирования вопроса в досудебном порядке.

Согласно пункту 55 Статута Суд может запрашивать необходимые для рассмотрения дел материалы у направивших заявление в Суд хозяйствующих субъектов, уполномоченных органов и организаций государств-членов, а также органов Союза.

В этой связи Судом направлен запрос в Комиссию о предоставлении материалов расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках Союза в отношении истцов, которое проведено на основании соответствующего определения Комиссии от 23 декабря 2020 года № 104/опр.

В судебном заседании была опрошена свидетель Бернацкая О.С.

9 июня 2023 года Комиссией представлены в Суд копии документов (в неконфиденциальной версии).

2. Доводы истцов

2.1. В части о нарушенных Решением № 8 правах и законных интересах истцов:

Евразийского института бухгалтеров Казахстана и учреждения «СИПАЕН»:

на право использования товарных знаков «CРА/CРА EURASIA» и «CРА» в соответствии с законодательством государства-члена, Договором от 29 мая 2014 года;

на распоряжение этим исключительным правом;

на запрет другим лицам использовать товарный знак или обозначение, сходные с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров и (или) услуг.

Палаты бухгалтеров Казахстана и Института бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана:

на приём в члены бухгалтеров, сертифицированных по программам «CPA/CPA EURASIA» и «CIPA» от Евразийского института бухгалтеров Казахстана и учреждения «СИПАЕН» соответственно.

Всех истцов:

на применение права Союза в части отмены решения Комиссии и прекращения дела о правонарушении в связи с истечением срока давности в 3 года и тем обстоятельством, что за предполагаемые правонарушения истцов, выразившиеся в форме публикаций на своих сайтах в сети интернет в периоды:

21 октября 2015 года;

24 марта 2017 года;

05 июня 2017 года;

12 июня 2017 года;

23 июня 2017 года;

29 июня 2017 года;

14 июля 2017 года;

03 августа 2017 года;

13 сентября 2019 года,

истек срок давности в 3 года на момент вынесения Решения № 8. Данное обстоятельство предопределяет невозможность наложения мер ответственности на истцов. По мнению истцов, подобные выводы подтверждаются практикой Суда Союза в решении Апелляционной палаты Суда от 18 октября 2021 года по делу по заявлениям ЗАО «Дельрус», ТОО «Дельрус РК».

2.2. В обоснование своих требований истцы приводят следующие доводы.

Условия о трансграничности рынка в Решении № 8 не соблюдены, так как они осуществляют деятельность (каждый соответственно) на товарных рынках Казахстана и Кыргызстана, но не на территории Российской Федерации.

В силу положения пункта 3 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29 (далее – Критерии), пресечение нарушений хозяйствующими субъектами запретов, установленных в пункте 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года, осуществляется Комиссией, если выполняется условие, когда хозяйствующий субъект, действия которого нарушают установленный запрет, и хозяйствующий субъект (хозяйствующие субъекты) – конкурент (конкуренты), которому (которым) причинен или может быть причинен ущерб либо нанесен или может быть нанесен вред деловой репутации в результате совершения таких действий, зарегистрированы на территориях разных государств-членов.

АНО ДПО «ИСПБ» не работает на товарных рынках Казахстана и Кыргызстана, не имеет и не имела на данных территориях зарегистрированных товарных знаков «СРА/СРА EURASIA» и «СРА», равно как и в Российской Федерации. Истцы и АНО ДПО «ИСПБ» не являются конкурентами по сертификации «СРА/СРА EURASIA» и «СРА» на своих товарных рынках.

В публикациях истцов, которые приводит Комиссия в Решении № 8 как правонарушения, не имеется утверждений в отношении АНО ДПО «ИСПБ», в которых истцы распространяли ложные, неточные или искаженные сведения, вводили кого-либо в заблуждение и допускали некорректные сравнения. В данных публикациях отсутствуют упоминания об АНО ДПО «ИСПБ», а сведения соответствовали действительности на момент их размещения.

Комиссией не доказаны факты того, что указанными публикациями истцов причинен ущерб, либо нанесен или может быть нанесен вред деловой репутации АНО ДПО «ИСПБ» и имеется причинно-следственная связь между ними.

Истцы полагают, что истек срок давности в 3 года на момент вынесения Решения № 8. Данное обстоятельство предопределяет невозможность наложения мер ответственности на истцов.

3. Возражения ответчика

Комиссия считает доводы истцов необоснованными, просит Суд отказать истцам в удовлетворении заявленных требований.

3.1. Вывод о трансграничности товарного рынка Комиссия обосновывает положениями пункта 26 Методики оценки состояния конкуренции, пункта 2 статьи 74 и пункта 7 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года, пункта 9 Протокола и пунктов 1 – 3 Критериев и, исходя из наличия возможности приобретения и оказания комплекса услуг, необходимых для прохождения соответствующей сертификации, как в целом, так и частично на территориях Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

По мнению Комиссии, пунктом 2 Критериев установлено, что в целях применения общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, рынок относится к трансграничному, если географические границы товарного рынка охватывают территории двух и более государств-членов.

Пунктом 3 Критериев установлено, что пресечение нарушений хозяйствующими субъектами запретов, установленных пунктом 2 статьи 76 Договора, осуществляется Комиссией, если хозяйствующий субъект, действия которого нарушают установленный запрет, и хозяйствующий субъект-конкурент (конкуренты), которому причинен или может быть причинен ущерб либо нанесен или может быть нанесен вред деловой

репутации в результате совершения таких действий, зарегистрированы на территориях разных государств-членов.

Истцами в Комиссию ранее представлены сведения об оказании услуг на территориях Республики Казахстан и Кыргызской Республики. АНО ДПО «ИСПБ» также предоставлены сведения об оказании услуг по сертификации на территориях государств-членов ЕАЭС. По мнению Комиссии для доказательства трансграничности исследованного товарного рынка достаточно факта наличия сделок АНО ДПО «ИСПБ» с клиентами из Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

3.2. Довод истцов об истечении срока давности в 3 года на момент вынесения Решения № 8 Комиссия считает несостоятельным по следующим основаниям.

В ходе рассмотрения дела Комиссией АНО ДПО «ИСПБ» представил Комиссии протоколы осмотра доказательств от 20 января 2021 года и от 18 февраля 2021 года, произведенные нотариусами г.Воронежа. Нотариусами в целях обеспечения доказательств произведены осмотры информации в сети Интернет соответствующих страниц интернет-сайтов, содержащих публикации истцов.

При длежащем нарушении срок, предусмотренный пунктом 12 Методики расчета и порядка наложения штрафов, начинает исчисляться со дня обнаружения нарушения.

По мнению Комиссии, право Союза не определяет, что означает «день обнаружения нарушения». Согласно практике государств-членов днем обнаружения длежащего правонарушения считается день, когда орган или должностное лицо, уполномоченное выносить наказание за правонарушение, выявило факт его совершения. Расчет сроков, по истечении которых не может быть вынесено решение по делу, исчисляется со дня обнаружения нарушения, а не признаков такового, днем обнаружения нарушения является дата вступления соответствующего решения Коллегии Комиссии в законную силу.

3.3. Довод истцов о нарушенных правах на использование товарных знаков «CIPA/CIPA EURASIA» и «CIPA» Комиссия полагает не соответствующими существу дела. В Решении № 8 отмечено, что за временной период исследования товарного рынка многократно регистрировалась смена владельца исключительных прав на товарные знаки и программу «CIPA», используемую при предоставлении услуг сертификации «CIPA». В период с 2017 года по настоящее время исключительные права на товарные знаки и программу «CIPA», а также вопросы правомерности их использования являются предметом судебных разбирательств. Информация о судебных разбирательствах была известна участникам сделок как в период, предшествующий сделкам, так и впоследствии.

По мнению Комиссии, Решением № 8 не нарушаются права и законные интересы истцов на право использовать товарные знаки, распоряжаться этим исключительным правом, а также право запрещать другим лицам использование товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров и (или) услуг.

4. Выводы Суда

4.1. Согласно пункту 1 статьи 45 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» (далее – Регламент Суда), при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии, Суд Союза в судебном заседании осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором от 29 мая 2014 года и (или) международными договорами в рамках Союза;
- в) оспариваемого решения или его отдельных положений и (или) оспариваемого действия (бездействия) Комиссии на соответствие их Договору от 29 мая 2014 года и (или) международным договорам в рамках Союза.

В ходе проверки полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения Коллегий Суда установлено следующее.

Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предоставленных Договором от 29 мая 2014 года и международными договорами в рамках Союза в сферах, определенных пунктом 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору от 29 мая 2014 года; далее – Положение о ЕЭК), к которым согласно подпункту 9) пункта 3 Положения о ЕЭК отнесена конкурентная политика.

Общие принципы и правила конкуренции установлены в разделе XVIII Договора от 29 мая 2014 года. Реализация положений данного раздела в соответствии с нормой пункта 7 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года осуществляется согласно Приложению № 19 к Договору от 29 мая 2014 года.

Протокол определяет (в числе прочих) порядок осуществления Комиссией контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках (включая взаимодействие с уполномоченными органами государств-членов).

В соответствии с пунктом 9 Протокола пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора от 29 мая 2014 года, осуществляется Комиссией, если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках.

Соблюдение условия о трансграничности рынка является правовым основанием для определения компетенции Комиссии для целей пресечения нарушений общих правил конкуренции.

Вывод Комиссии о том, что рынок, в границах которого истцы, а также АНО ДПО «ИСПБ» и НП «Сертифицированный профессиональный бухгалтер» осуществляли свою деятельность, является трансграничным, сделан исходя из наличия возможности приобретения и оказания комплекса услуг, необходимых для прохождения соответствующей сертификации, как в целом, так и частично на территориях Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Истцы, АНО ДПО «ИСПБ» являются организациями, осуществляющими деятельность по предоставлению на платной основе физическим лицам, вне зависимости от гражданства и места жительства, комплекса услуг по обучению, организации и проведению промежуточного и итогового контроля обучения и полученных знаний, проверке соблюдения предъявляемых требований, изготовлению и выдаче соответствующего сертификата, подтверждающего присвоение и наличие профессиональной квалификации сертифицированного публичного бухгалтера – «CIPA/CPA/CPA EURASIA».

Указанные лица действуют на территориях Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и в других странах.

Между отдельными истцами заключены соглашения о взаимном признании выдаваемых сертификатов.

Аналогичные услуги также оказываются следующими лицами: в Российской Федерации НП «Сертифицированный профессиональный бухгалтер», в Республике Казахстан – ОО «Kazakhstan», в Кыргызской Республике – ОО «Объединение бухгалтеров и аудиторов», а также учебные центры, аккредитованные данными организациями, истцами и АНО ДПО «ИСПБ».

АНО ДПО «ИСПБ» оказывает такие услуги гражданам Республики Казахстан, Кыргызской Республики, а также гражданам третьих стран в том числе, в дистанционном формате посредством видеоконференцсвязи.

Кандидаты на получение сертификатов вправе сдавать экзамены на профессиональную квалификацию по программам «CIPA/CPA/CPA EURASIA» по этапам, а также проходить ежегодное экзаменационное подтверждение полученной квалификации и сертификатов на территориях всех государств-членов.

Коллегия Суда Союза считает, что осуществление хозяйствующими субъектами деятельности на территориях вышеуказанных (двух и более)

государств позволяет отнести рынок оказываемых ими услуг к трансграничному, а пресечение нарушений пункта 2 статьи 76 Договора на данном рынке – к компетенции Комиссии, что соответствует положениям пункта 26 Методики оценки состояния конкуренции, пункту 2 статьи 74, пункта 7 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года, пункта 9 Протокола и пунктов 1-3 Критериев.

4.2. Коллегия Суда исходит из того, что выявление Комиссией наличия конкурентных отношений истцов и АНО ДПО «ИСПБ» основано на норме подпункта 8 пункта 2 Приложения № 19.

Наличие конкурентных отношений между хозяйствующими субъектами предполагает фактическое осуществление ими деятельности на одном товарном рынке и в пределах определенных географических границ, а также наличие соперничества, состязательности между ними на данном рынке.

Истцы и АНО ДПО «ИСПБ» осуществляют свою деятельность на трансграничном товарном рынке предоставления услуг по обучению и присвоению профессиональной квалификации сертифицированного публичного бухгалтера («CIPA/CRA/CRAEURASIA»).

Используемые ими программы переподготовки и сдачи квалификационных экзаменов являются взаимозаменяемыми, а сама квалификация имеет единое название «сертифицированный публичный бухгалтер».

Проведенный Комиссией анализ интернет-сайтов АНО ДПО «ИСПБ», ТОО «ЕИСПБ», учреждения «СИПАЕН» показал их активность, направленность на информирование потенциальных потребителей о предоставляемых услугах, их стоимости, дисциплинах, входящих в программу обучения, порядке выдачи сертификатов, что подтверждает наличие у данных лиц конкурентной среды, состязательности, соперничества по расширению клиентской базы.

Материалами дела установлено, что хозяйствующими субъектами Кыргызской Республики: ПАО «ИПБИАК» и учреждением «СИПАЕН» на своих интернет-сайтах: <https://uchet.kg/> и <https://www.cipaprogram.org/> соответственно, размещены:

ссылки на интернет-ресурсы друг друга;

информация рекламного характера, адресованная неопределенному кругу лиц (в том числе потребителям из государств - членов Союза) о предоставлении истцами образовательных услуг по программам «CRA EURASIA» и «Международная профессиональная сертификация бухгалтеров «CIPA».

С учетом изложенного, Коллегия Суда констатирует наличие между истцами и АНО ДПО «ИСПБ» конкурентных отношений.

4.3. Согласно подпункту 14) пункта 2 Приложения № 19 недобросовестная конкуренция – это любые направленные на

приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) (группы лиц), которые противоречат законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам, либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Релевантные к сути ситуации фрагменты Решения № 8 сводятся к тому, что на сайтах истцов размещались сообщения о том, что они обладают исключительным правом на сертификацию профессиональной квалификации сертифицированного публичного бухгалтера «CPA/CPA/CPA EURASIA».

Это послужило основанием для АНО ДПО «ИСПБ» обратиться в Комиссию, поскольку АНО ДПО «ИСПБ» усмотрела, что размещение данной информации является нарушением правил конкуренции, так как данная организация считает себя единственной уполномоченной на осуществление такой сертификации. Убежденность юридических лиц в наличии исключительных прав на проведение сертификации основывается на том, что они зарегистрировали множество товарных знаков («CPA», «ECPA», «CPA EURASIA», иные) в разных юрисдикциях, которые они размещают на своих сайтах и сертификатах. Для этих целей АНО ДПО «ИСПБ» зарегистрировала товарные знаки «ACOUNTANCYEURASIA», «ACPA», «CPAE», «CPAEURASIA», «ЕСРА», «ЕI», «EICPA», «ICPA», «KICPA», «PCPA», «RICPA», «СИПИЭЙРАША» и т.д.

Коллегия Суда отмечает, что неучтенным Комиссией аспектом дела является то, что выдачу сертификата предваряет обучение по программе подготовки бухгалтеров, разработанной в рамках технической помощи развивающимся странам и утвержденной Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Программа предусматривает необходимость прохождения 7 экзаменов и 2 уровней сертификации (сертифицированный бухгалтер-практик (Certified Accounting Practitioner) и сертифицированный международный профессиональный бухгалтер (CPA). При этом каких-либо доказательств наличия исключительных прав на обучение по программе, разработанной в ООН у каких-либо лиц, участвующих в споре, не имеется.

Кроме того, в материалах дела содержится письмо Американского института сертифицированных публичных бухгалтеров от 17 декабря 2018 года, в котором указано, что «в настоящее время в России, Казахстане, Кыргызстане или других странах бывшего СССР нет центров тестирования, назначенных администрировать проведение Единого экзамена «CPA».

Следовательно, как истцы, так и АНО ДПО «ИСПБ» занимаются одним и тем же: ведут бизнес с использованием общеизвестной

программы обучения, разработанной на уровне ООН, размещают рекламную информацию об обучении и выдаче сертификатов на своих сайтах, а также заявляют о своем исключительном праве на выдачу сертификатов, которое ничем не подтверждено. Коллегия Суда отмечает, что заблуждение, ошибка или сознательный обман об исключительном праве, при отсутствии документов о его возникновении (договоров, лицензий и т.д.), не может приниматься во внимание. Никаких доказательств об исключительных правах истцов и АНО ДПО «ИСПБ» Суду предоставлено не было. Попытка выдать товарные знаки за такие права (заблуждение, обман) также не свидетельствуют об исключительных правах. Расследование Комиссией подобных дел в отношении АНО ДПО «ИСПБ» не проводилось.

Фактические обстоятельства дела показывают, что маркетинг услуг по обучению бухгалтеров в виде использования общедоступных программ привел к тому, что на территории государств-членов возникла фактическая конкуренция на рынке сертификации публичных бухгалтеров, в которой участвуют организации из трех государств-членов Союза.

Коллегия Суда отмечает, что Решение № 8 также не конкретизирует вопросы наличия вины предполагаемых нарушителей, причинно-следственной связи, ущерба.

4.4. Относительно довода истцов о нарушении их прав и законных интересов на применение права Союза в связи с тем обстоятельством, что Решение № 8 вынесено за пределами срока давности в 3 года, Коллегия Суда приходит к следующему выводу.

Заявление АНО ДПО «ИСПБ» о наличии возможных признаков нарушения положений подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года и необходимости пресечения такого нарушения от 18 августа 2020 года зарегистрировано в Комиссии 25 сентября 2020 года.

По результатам рассмотрения заявления Комиссией вынесено определение о проведении расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 23 декабря 2020 года № 104/опр.

18 июня 2021 года Комиссией вынесено определение № 34/опр о возбуждении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках и назначена комиссия по его рассмотрению.

Рассмотрение дела окончено 7 декабря 2021 года.

Решение № 8 принято 17 января 2023 года.

В соответствии с пунктом 1 Решения № 8 действия (бездействие) истцов в период с 1 января 2015 года по 31 декабря 2020 года признаны нарушением положений подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора от 29 мая 2014 года.

Коллегия Суда отмечает, что на основании Решения № 8 истцы привлечены к ответственности за нарушения общих правил конкуренции

посредством размещения (рассылки) 9 информационных сообщений (публикаций) в сети интернет в периоды:

21 октября 2015 года;

24 марта 2017 года;

05 июня 2017 года;

12 июня 2017 года;

23 июня 2017 года;

29 июня 2017 года;

14 июля 2017 года;

03 августа 2017 года;

13 сентября 2019 года.

Исходя из указанных дат, первое нарушение общих правил конкуренции совершено 21 октября 2015 года, последнее – 13 сентября 2019 года.

В обоснование выводов о фактах публикаций истцов в сети интернет и их длительности Комиссией представлены в Суд копии двух протоколов осмотра доказательств от 20 января 2021 года № 36 А В 3307364 и от 18 февраля 2021 года № 36 А В 3307770, произведенные нотариусами г.Воронежа на основании заявлений граждан – третьих лиц, проживающих в г.Воронеже и не являющихся сторонами дела о нарушении общих правил конкуренции в Комиссии и спора в Суде Союза. Нотариусами в целях обеспечения доказательств произведены осмотры информации в сети Интернет – соответствующих страниц интернет-сайтов, содержащих публикации истцов.

Коллегия Суда не усматривает оснований для признания данных копий документов в качестве допустимых доказательств длительного размещения публикаций истцов в сети интернет, поскольку копии протоколов содержат только дату и время начала и окончания производства осмотра. В указанных документах отсутствует фиксация продолжительности периодов размещения публикаций во временном интервале. Большая часть распечаток исходного кода страниц в сети интернет, являющихся приложениями к протоколам осмотра, содержит сведения о том, что осмотренные нотариусами страницы интернет ресурсов находились в веб-архиве, то есть в удаленном доступе. Данное обстоятельство нивелирует доводы Комиссии о том, что размещение публикаций носило длящийся характер.

В Решении № 8 зафиксировано, что в периоды с 21 октября 2015 года по 13 сентября 2019 года публикации размещались в сети интернет разными истцами. Факты одновременного размещения всеми истцами публикаций в Решении № 8 отсутствуют, ответчиком Суду не представлены.

Комиссией не представлены в Суд фактические данные, бесспорно подтверждающие периоды длительности размещения истцами на своих сетевых ресурсах публикаций, перечисленных в Решении № 8. Данное обстоятельство исключает квалификацию нарушений истцов как

длящихся по смыслу пункта 13 Методики, и, соответственно, применение к ним порядка исчисления трехлетнего пресекающего срока со дня обнаружения нарушения.

С учетом изложенного, Коллегия Суда считает необоснованным вывод Комиссии в Решении № 8 о делящемся (в течение 1 года и более) нарушении всеми истцами правил конкуренции.

В этой связи течение трехлетнего срока, установленного пунктом 12 Методики, подлежит исчислению для каждого истца индивидуально, исходя из конкретной даты размещения ими информации в сетевых ресурсах.

Основываясь на материалах дела и сведениях, представленных сторонами в судебном заседании, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что в соответствии с пунктом 12 Методики днем совершения нарушения истцами общих правил конкуренции следует считать следующие даты их последних публикаций:

- для ТОО «ЕИСПБ» – 13 сентября 2019 года;
- для учреждения «СИПАЕН» – 3 августа 2017 года;
- для ПООБ «ППБ РК» – 29 июня 2017 года;
- для ПАО «ИПБИАК» – 23 июня 2017 года.

Соответственно, указанные даты для каждого истца являются индивидуальным началом течения срока в 3 года, по истечению которого решение по делу не может быть вынесено в силу пункта 12 Методики.

Таким образом, истечение трехлетнего срока, после которого не может быть вынесено решение о нарушении также является индивидуальным для каждого истца:

- для ТОО «ЕИСПБ» – 13 сентября 2022 года;
- для учреждения «СИПАЕН» – 3 августа 2020 года;
- для ПООБ «ППБ РК» – 29 июня 2020 года;
- для ПАО «ИПБИАК» – 23 июня 2020 года.

Коллегия Суда считает, что по истечению указанных периодов времени привлечение истцов к ответственности за нарушения общих правил конкуренции противоречит норме пункта 12 Методики.

Коллегия Суда констатирует, что отсутствие индивидуальной квалификации Комиссией правонарушений каждого истца исходя из конкретной даты размещения публикаций в сети интернет обусловило фактическую квалификацию Комиссией правонарушений истцов как группы лиц, юридические признаки и выводы о наличии которой в Решении № 8 отсутствуют.

Коллегия Суда констатирует, что в пункте 1 Решения № 8 указывается о нарушении истцами правил конкуренции в период с 1 января 2015 года по 31 декабря 2020 года.

В описательной и мотивировочной части Решения № 8 конкретизируется, что согласно положениям раздела II Методики оценки состояния конкуренции временной интервал исследования рынка определен с 1 января 2015 года по 31 декабря 2020 года.

Однако, положением пункта 6 раздела II указанного документа временной интервал исследования товарного рынка определяется в зависимости от цели оценки состояния конкуренции.

С учетом изложенного нормы права, содержащиеся в данном разделе, регулируют исключительно порядок определения Комиссией временного интервала исследования товарного рынка при проведении расследований, но не фиксирования даты совершения нарушений субъектами антимонопольных расследований.

Таким образом, определенные Комиссией границы временного интервала исследования товарного рынка не совпадают с конкретными датами совершения истцами нарушений в форме размещения публикаций в сети интернет. Положения описательной и мотивировочной части Решения № 8 не содержат сведений о том, что истцы нарушали общие правила конкуренции посредством публикаций в сети интернет в период с 1 января 2015 года до 21 октября 2015 года и с 13 сентября 2019 года по 31 декабря 2020 года.

Доказательств, подтверждающих совершение истцами нарушений правил конкуренции в указанные периоды, Комиссией не представлено, в материалах дела отсутствуют.

В этой связи Коллегия Суда усматривает противоречие между положениями пункта 1 Решения № 8 и положениями описательной и мотивировочной части Решения № 8, а также фактическими обстоятельствами совершения истцами нарушений, установленными в ходе судебного заседания.

С учетом изложенного Коллегия Суда констатирует необоснованность вывода Комиссии, содержащегося в пункте 1 Решения № 8. Данное обстоятельство противоречит положениям абзацев пятого-шестого пункта 45 Порядка рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 года № 99 в соответствии с которыми в резолютивной части решения по делу должны (в числе прочих) содержаться:

выводы о наличии либо отсутствии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках в действиях (бездействии) ответчика, описание таких действий (бездействия) с указанием периода соответствующего нарушения, трансграничного рынка и статей Договора, которые были нарушены.

Указанное противоречие повлекло нарушение Комиссией одного из основных принципов деятельности Комиссии – объективности, закрепленного в подпункте 3) пункта 2 Положения о ЕЭК, означающего беспристрастность в работе Комиссии и минимизацию субъективного подхода, искажающего реальное положение дел.

5. Руководствуясь положениями пункта 108 Статута Суда, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза,

РЕШИЛА:

Удовлетворить требование профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждения «СИПАЕН».

Признать Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза.

Пошлина, уплаченная истцами, подлежит возврату.

Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий:

Э.В.Айриян

Судьи:

А.М.Ажибраимова

Ж.Н.Баишев

Д.Г.Колос

Т.Н.Нешатаева